

ТЕМАТИЧЕСКОЕ И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ЦИКЛА К. ЧАПЕКА «МУЧИТЕЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ»

Е. А. Наместникова

К. Чапек известен читателю как фантаст и сатирик, что объясняет интерес исследователей именно к этой стороне его творчества. Однако наследие чешского писателя значительно богаче в формальном, тематическом и стилевом планах, что не всегда полно отражено в литературоведческих работах. Одним из нехарактерных для Чапека произведений является сборник «Мучительные рассказы» (1921). Исследователи отмечают, что данные произведения написаны в реалистической манере, причем в русле критического реализма [1, с.89], следуя русской литературной традиции, всегда оказывавшей влияние на чешских литераторов.

Циклообразующим началом сборника большинство исследователей считает тематику и проблематику, однако до сих пор нет единого мнения об их сущностной составляющей. Иногда можно встретить обобщенную на основе гипотез разных исследователей формулировку главной темы: «поиск смысла жизни». Однако мы бы хотели расширить и дополнить это утверждение.

Уже первый рассказ, «Отцы», поднимает одну из важнейших тем всего цикла: тему семьи. В произведении изображена картина похорон шестилетней девочки и горе ее отца, который был очень привязан к дочери. Однако все в городе знают, что настоящим отцом ребенка является регент, который также присутствует на похоронах. В этой небольшой зарисовке Чапек ставит перед читателем проблему понимания семьи и родственных связей как таковых. Его регент абсолютно равнодушен (шутит, ухаживает за певицей Марией), в то время как «ненастоящий» отец девочки тяжело переживает эту трагедию: едва стоит на ногах, не может говорить. Интересно и то, как сам Чапек называет своих персонажей. Определения «отец» заслуживает лишь тот, кто заботился о ребенке. Более того, его настоящее имя в рассказе не упоминается, что усиливает смысловую нагрузку на определение персонажа. Биологический родственник называется регентом на протяжении всего рассказа, и лишь в конце автор замечает: «*Могильщик полными лопатами зарывает ребенка двух отцов*» [2, с.21]. При этом, сопоставляя обоих, автор весьма прозрачно выражает свою позицию: основа семьи – не кровные связи, а любовь и забота.

Тема семьи появляется едва ли не в каждом рассказе этого цикла, часто тесно переплетаясь с темой денег, что послужило основанием для многих отечественных исследователей вынести в качестве главной проблемы цикла социальный протест автора [1, с.89; 3, с.24]. Однако в данном случае это скорее дань соответствующей тенденции в советском литературоведении, чем результат глубокого анализа проблематики. Впрочем, проблема замены духовного материальным достаточно широко представлена в цикле. Описаны и попытки вырваться из подобной атмосферы, однако они обречены на провал. Так, в рассказе «Деньги» главный герой Иржи находит особую радость в том, чтобы помочь сестре Ружене. Он отдает женщине свои проценты от наследства, сам берет дополнительную вечернюю работу, что плохо сказывается на его физическом состоянии и материальном благополучии. Однако при этом герой обретает смысл и цель в жизни: он считает, что, только «неся чужое бремя» [2, с.46], он может состояться как человек. Однако другая сестра Иржи, Тильда, раскрывает ему глаза на то, что Ружена пользуется его добротой. Но Иржи не радуется правде: его мечта оказывается осквернен-

ной. Однако помыслы Тильды тоже нечисты: она хочет, чтоб деньги брата пошли на предприятие её обанкротившегося мужа. Каждая их женщин за глаза пытается оскорбить сестру, их родственная забота, направленная на брата, исчезает в отношении друг к другу. Наконец Иржи приходится отказать обеим, но наиболее несчастным остается он сам: смысл его жизни снова утерян, он вновь становится слабым, замкнутым и разочарованным. Особенно ярко это подчеркивает кольцевая композиция рассказа: точно так же, как в начале Иржи не радовал приезд сестры, так и в конце он велит квартирной хозяйке, в случае, если придет Ружена, сказать ей, что он нездоров. Здесь деньги разрушают не только родственную любовь, но и приводят Иржи к глубокому внутреннему кризису.

Сходная идея присутствует и в рассказе «Трое». Муж, узнав об измене жены, вынуждает её просить у любовника подарки и деньги. Здесь семья разрушается не из-за измены, а из-за того, что материальные блага для мужчины стоят на первом месте. Совсем другой взгляд на ту же проблему Чапек подает в рассказе «Жестокий человек», где главным героем становится фабрикант Пеликан. Слишком занятый на работе, он почти не уделяет внимания своей жене Люси, пока не обнаруживает, что у нее роман с его другом Ежекком. Пеликан, любящий жену и осознающий свою вину, хочет отпустить ее, но потом понимает, что она не умеет жить в бедности, а Ежек не сможет обеспечить ей достойное существование. И тогда он запрещает своему другу видеться с женой, а после снова уходит с головой в работу. Здесь семью опять же разрушает недостаток внимания и привязанность к материальному, но вместе с тем Чапек поднимает и другую проблему: разность мировоззрений, непонимание. Ежек пытается объяснить Пеликану, что для его жены материальные блага не являются главными, однако ему не удается переубедить фабриканта. Каждый герой по-своему прав, однако в этом цикле персонажи не могут перейти барьеры, разделяющие их миры. Наиболее ярко эта проблема проявляется в рассказе «Рубашки». Хозяин дома узнает, что экономка его обкрадывает. Чтобы проверить свою догадку, он обыскивает шкаф женщины и находит там многие из пропавших вещей. Однако экономка, вместо того, чтобы раскаяться, считает себя униженной: ее обыскивали как воровку. В этом эпизоде мы можем рассмотреть сразу несколько проблем, разрабатываемых и в других рассказах. Во-первых, это уже упомянутая проблема разных мировоззрений. Хозяин не может понять, что старая экономка жила так из года в год, для нее это воровство не является преступлением (интересно то, что ее шкаф не заперт), в то время как подозрения в неблагоприятном поступке оскорбляют ее. Во-вторых, Чапек исследует сложную проблему человеческой гордости. И, в-третьих, мы видим здесь проблему соотношения тайного и явного, личного и общественного.

Обратимся ко второй обозначенной проблеме, для чего проанализируем рассказ «В замке». Сюжет напоминает чеховский «Переполох»: молодая гувернантка Ольга живет в чопорной графской семье с распущенными нравами. Она сталкивается с домогательствами воспитателя старшего сына, мистера Кеннеди, ее отчитывает старый граф, а хозяйка дома у нее на глазах обыскивает ее комнату. Девушка стремится покинуть этот дом, мечтает вернуться к родителям (к слову, модель семьи Ольги едва ли не единственная положительная во всем цикле). Однако ей приходит письмо, в котором говорится о болезни отца, и девушка вынуждена остаться у графа. Ольга смиряется со своим положением, что подчеркнуто выразительной деталью: она оставляет на ночь приоткрытой дверь, что позволит мистеру Кеннеди проникнуть в ее спальню. Девушке нечего терять, она осознает, что тем, что осталась в доме, где не ценят ее личность, она уже лишилась права считать себя честным человеком.

Наконец обратимся к проблеме тайного и явного, также выведенной в рассказе «Рубашки». Все герои этого цикла стремятся что-то скрыть, но рано или поздно любая тайна становится достоянием общества. Так, все в городе знают, кто настоящий отец девочки, за тайными встречами жены Пеликана и его друга следит Блисс, письма Ружены оказываются у мужа Тильды и т.д. Полное отсутствие частной жизни часто становится одной из главных причин внутреннего кризиса чапековских героев. В то же время мы видим и другую особенность человеческой психологии: рядом соседствует полная информированность всех обо всем и стремление скрыть очевидное, сделать вид, что ничего не происходит. Неслучайно в рассказе «Замок» после того, как Ольга получает письмо из дома, автор описывает не её эмоциональное состояние, а семью графа после ухода девушки. В этом отрывке господы предстают реальными людьми, понимающими сложившуюся ситуацию, но играющими определенную роль, продиктованную фальшивым представлением о благопристойности.

Есть и еще один парадокс, вытекающий из проблемы соотношения тайного и явного. Несмотря на то, что фактически вся жизнь чапековских героев протекает на виду у чужих людей, они одиноки. Ни у одного из них рядом нет близкого человека. Причем иногда близких забирает смерть («Отцы», «Рубашки»), иногда – социальные причины («Деньги»), иногда причиной одиночества становятся собственные поступки героев («Жестокий человек», «Трое», «Гелена»). Таким образом, тема одиночества в данном сборнике разобрана Чапеком достаточно подробно.

Итак, суммируя все вышесказанное, мы можем достаточно свободно говорить о смысле названия цикла. Все герои Чапека действительно мучаются. В равной мере страдают и обманутые, и обманувшие, и сильные,

и слабые. Причиной их страданий становится бессмысленность существования. В таком свете становится понятным включение в цикл стоящего несколько особняком рассказа «Трибунал». Офицер в военное время выносит смертный приговор, но потом мучается угрызениями совести. И внезапно слышит голос, произносящий слова «Закона нет!», «Справедливости нет!», «Совести нет!», «Бога нет!», которому ничего не может возразить. Константы бытия этого человека разрушаются, он утрачивает смысл существования. Выхода из кризиса Чапек не показывает.

Таким образом, тематическое и проблемное поле цикла действительно может служить для связи рассказов воедино, поскольку темы и мотивы проникают из одного произведения в другое, создавая сложную структуру смыслов и ассоциаций. Однако если выделять один циклообразующий фактор, то это будет не тема поиска смысла жизни, а проблема его утраты. Тематика произведений скорее вытекает из проблемного поля, нежели инспирирует его. Подробное изучение малых форм Карела Чапека поможет более полно включить этот цикл в парадигму творчества писателя.

Литература

1. *Малевич О. М.* Карел Чапек. Критико-биографический очерк. М., 1968.
2. *Чапек К.* Избранное: Рассказы. Очерки. Афоризмы. / Сост. и авт. вступ. статьи И. В. Шабловская. Мн., 1989.
3. *Бернштейн И. А.* Карел Чапек: Творческий путь. М., 1969.